

А.И. Куликова

АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ СВЯТО-ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ КАК ЭЛЕМЕНТА КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МЕГАПОЛИСА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова»

Свято-Покровский монастырь, расположенный в центральной части России, является не только важным религиозным центром, но и ценным объектом культурно-исторического ландшафта. Основанный в XVII в., монастырь с течением времени оказался в самом центре города, что сделало его территорию важной зеленой зоной в условиях плотной городской застройки. Исследование флористического состава древесных растений монастыря позволило оценить их роль в городских экосистемах. Был проведен полный учет деревьев и кустарников с описанием их местоположения, происхождения, жизненной формы и декоративных качеств. Результатом стало составление плана территории с описанием озеленения и иллюстративным материалом. Территория монастыря разделена на 7 функциональных зон: входная, келейная, гостиничная, административно-хозяйственная, парковая, мемориальная и детская. Озеленение представлено разными ландшафтными формами, включая аллеи, миксбордеры, рокарии, розарии, топиарные формы и др. Общее количество древесных экземпляров – 1473, цветочных культур – 25 видов.

Ключевые слова: монастырь, история, ландшафт, деревья, кустарники, видовой состав, озеленение, оценка насаждений

Цитирование: Куликова А.И. Анализ видового состава и структуры зеленых насаждений Свято-Покровского монастыря Москвы как элемента культурного ландшафта исторического центра мегаполиса // Промышленная ботаника. 2026. Вып. 26, № 1. С. 57–71. DOI: 10.5281/zenodo.19732452

Введение

Монастырские территории в крупных городах играют значительную роль в формировании городской среды, выступая неотъемлемой частью системы озеленения. Исторически монастыри часто строились на окраинах поселений, но постепенно становились центральными элементами расширяющихся городов. Благодаря своей обособленности и традиционному укладу, они сохранили значительные площади зеленых насаждений даже в условиях интенсивной городской застройки. Такие территории выполняют важные экологические функции: способ-

ствуют улучшению микроклимата, снижают уровень шума и загрязнения воздуха близлежащих районов.

Кроме того, монастырские комплексы представляют собой своеобразные островки спокойствия и гармонии посреди динамичной городской среды. Они становятся местами притяжения горожан, обеспечивая психологический комфорт и эмоциональную разгрузку жителей мегаполисов. Именно поэтому включение монастырских земель в общую систему озеленения города способствует формированию сбалансиро-

рованной городской среды, гармонично объединяя исторические, духовные и экологические ценности. Грамотное управление такими территориями помогает эффективно сохранять и развивать уникальный природный ресурс, делая городскую среду комфортной и благоприятной для проживания.

Озеленение монастырей всегда было наполнено глубоким символическим смыслом. В XI–XII вв. монахи воспринимали природу как отражение божественного замысла, видя в каждом растении не только практическую пользу, но и духовное значение. В христианской традиции миндаль символизировал чистоту, персик – безмолвие и верность, а каштан – непорочность. Особое значение придавалось розам и лилиям – символам чистоты и непорочности, и фиалке – смирения послушания. Дуб – символ долголетия, береза – добра и плодородия, липа – чистоты. Яблоня, считавшаяся райским деревом, была обязательным элементом монастырского сада, сочетая символическое значение с практической пользой в виде урожая [4, 7, 12].

В 1635 г. по распоряжению царя Михаила Федоровича Романова на месте кладбища для бездомных в Москве был основан Покровский

мужской монастырь. Каменный собор Покрова Пресвятой Богородицы, ставший архитектурной доминантой комплекса (рис. 1), был завершён в 1655 г., уже при Алексее Михайловиче Романове [8, 13].

В ходе Отечественной войны 1812 г. монастырские постройки сильно пострадали. После окончания войны, к 1815 г., монастырь был восстановлен: возведена каменная ограда, укреплен пятью угловыми башнями квадратной формы, построены новые кельи, хозяйственные постройки и конный двор [8, 9, 11]. Генплан отражает планировку Покровского монастыря 2025 г. (рис. 1).

Цель и задачи исследований

Целью настоящего исследования было проведение комплексного анализа состава и структуры зеленых насаждений Свято-Покровского монастыря, расположенного в центральной части Москвы. В задачи исследования входили изучение и оценка принципов формирования и размещения зеленых насаждений на территории монастыря, проведение полной инвентаризации с фотофиксацией отдельных элементов озеленения, а также анализ полученных данных.

Рис. 1. Генплан Покровского монастыря
Fig. 1. General Plan of the Pokrovsky Monastery

Объекты и методики исследований

Исследование посвящено анализу зеленых насаждений, формирующих ландшафт Покровского женского монастыря, расположенного в Москве по адресу: ул. Таганская, д. 58.

Исследования текущего состояния и перспектив развития озелененной территории монастыря проводились в течение весенне-летнего сезона 2023–2025 гг. для получения комплексной картины фактического положения и выявления потенциальных резервов улучшения окружающей среды. В рамках полевых изысканий выполнены точные измерения, расчет балансовых показателей и анализ флористического состава насаждений. Исследуемая территория характеризуется равнинным рельефом, общая площадь составляет 3,71 га (табл. 1).

Исследование базировалось на методах комплексной оценки сохранившегося ландшафта монастыря. Осуществлено натурное обследование деревьев и кустарников, определен видовой состав, произведена фотофиксация исследуемых объектов.

Инвентаризацию древесных насаждений проводили по методике Академии коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова, которая включала установление количества деревьев и кустарников, определение типа насаждения, породы, возраста растений, диаметра ствола на высоте 1,3 м (для деревьев). Оценку био-

логического состояния проводили по 3-балльной шкале: хорошее – деревья без признаков ослабления, удовлетворительное – деревья с признаками ослабления, неудовлетворительное – деревья с сухими ветвями в кроне более 30 %, включая сухостой разных лет [10]. Далее проанализировав результаты инвентаризации, к группе старовозрастных деревьев мы отнесли экземпляры с диаметром ствола более 50 см (на высоте 1,3 м), которые имели возраст более 100 лет. Каждое дерево и кустарник были индивидуально идентифицированы путем присвоения инвентарного номера и внесения в инвентаризационную ведомость и на генплан.

Для идентификации растений использовали определители таких авторов: Е.Т. Валягина-Малютина, А.А. Чаховский, Э.А. Бурова, Е.И. Орленок, Л.П. Гусарова, И.И. Галактионов, А.В. Ву, В.А. Осин, А.В. Громадин, Д.Л. Матюхин [3, 5, 6, 14, 16]. Для идентификации цветочных культур использовались специализированные справочные материалы [14]. В результате обследования растительности Покровского монастыря была проанализирована ярусность, с использованием классификационной системы В.Н. Алехина [2]. Результаты исследований обработаны статистически с использованием программы Microsoft Excel. Создание дендроплана территории осуществляли в программе ArchiCAD 24.

Таблица 1. Баланс территории Покровского монастыря

№	Конструктивные элементы	Площадь, м ²	Соотношение, %
1	Здание и сооружения	10761,5	29,0
2	Дороги и площадки	12216,0	32,9
3	Стены и башни	910,0	2,55
4	Водоем	15,0	0,05
5	Озелененная территория	13189,5	35,5
	– деревья	10000,0	75,7
	– кустарники	500,0	3,8
	– лианы	62,0	0,5
	– газон	2377,5	18,0
	– цветники	250,0	2,0
Общая площадь		37092,0	100

Результаты исследований и их обсуждение

Исследование, посвященное истории монастырского комплекса и особенностям ландшафтной архитектуры XVIII в., базировалось на анализе обширного массива архивных фотографий. Значительную ценность представляют снимки, фиксирующие состояние монастырской территории с сохранившимися зелеными насаждениями. Важнейшим источником стала фотография 1882 г., впервые опубликованная в фундаментальном труде П.Г. Паламарчука «Сорок сороков» [11]. Детальный визуальный анализ указанного фотоснимка позволил выявить наличие партерного цветника, размещенного вблизи собора Покрова Пресвятой Богородицы. Партерные цветники, характеризующиеся четко выраженным геометрическим рисунком, симметричностью и строгими линиями, являлись распространенным элементом садово-паркового искусства именно рассматриваемого периода (рис. 2).

Другая фотография 1882 г., которая стала известна благодаря фундаментальной работе В.Ф. Козлова «Православные монастыри Москвы и их культурное наследие» [8], демонстрирует липовую аллею, расположенную вдоль крепостных стен монастыря. Подробное изучение данного архива позволило установить, что кроны деревьев аллеи подвергались стрижке,

формировался высокий штамп, что подтверждает применение регулярных методов ухода и обрезки, характерных для садово-парковых ансамблей XVIII–XIX вв. (рис. 3). Аллея с липами не сохранилась.

В XVII в. рядом с территорией Покровского монастыря возникло одно из крупнейших московских монастырских кладбищ площадью 5,4 га, которое впоследствии приобрело статус главного монастырского некрополя столицы (рис. 4) [9]. Согласно древней славянской традиции, на местах захоронений обычно высаживались деревья. Изначально эта практика имела сакральное значение, связанное с представлениями о единстве дерева и усопшего. Даже после распространения христианства данная традиция продолжилась, хотя и приобрела иной смысл: теперь высадка плодовых деревьев символизировала надежду на обретение душами умерших вечного покоя в раю.

Таким образом, славянские кладбища традиционно засаживались различными видами деревьев и кустарников, включая плодовые и хвойные породы [1, 15]. За пределами самого кладбища, в западной части монастырского комплекса, находился значительный по размерам фруктовый сад (рис. 5). Советский период привел к передаче монастырских помещений различным гражданским учреждениям, что вы-

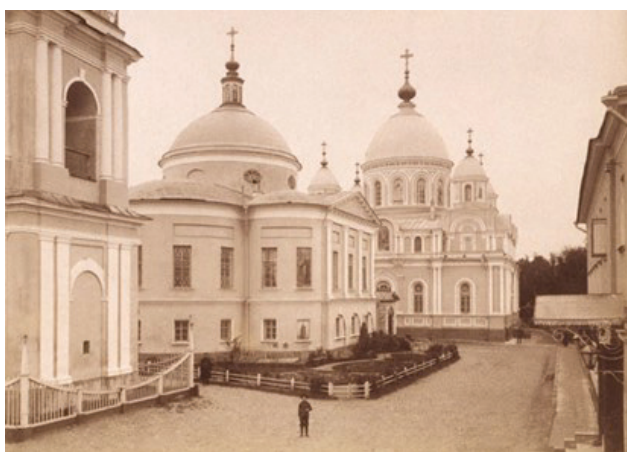

Рис. 2. Партерный цветник на территории Покровского монастыря. 1882 г. [11]

Fig. 2. A flower bed in a formal setting in the area of Pokrovsky Monastery in Moscow. 1882 [11]

Рис. 3. Липовая аллея у стен Покровского монастыря в 1882 г. [8]

Fig. 3. A linden alley near the walls of the Pokrovsky Monastery in Moscow. 1882 [8]

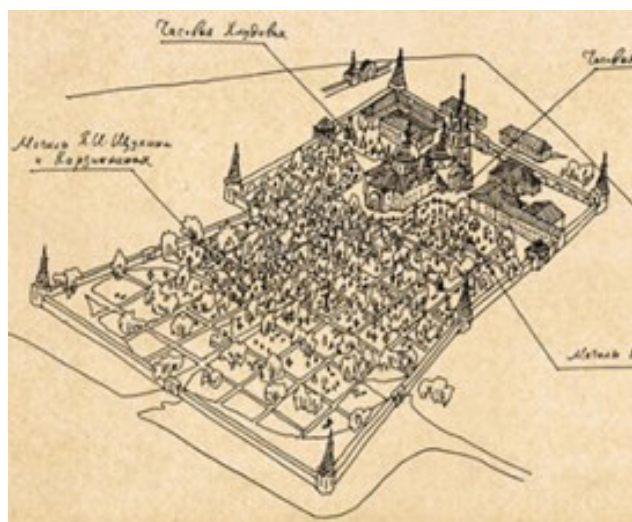

Рис. 4. Кладбище Покровского монастыря [19]
Fig. 4. The cemetery of the Pokrovsky Monastery [19]

звало постепенную утрату первоначального назначения комплекса и запустение всей прилегающей территории, включая полную потерю существовавших ранее растений [11]. В 1934 г. на месте упраздненного монастырского кладбища и сада был организован парк культуры и отдыха. Территорию переоборудовали под спортивные площадки, обустроив там, в частности, футбольное поле и крупнейший в городе каток площадью 4500 м². В результате той реконструкции частично пострадали и были уничтожены фрагменты старинных монастырских стен.

После возвращения монастыря Русской Православной Церкви в 1994 г. ему был присвоен статус ставропигиального женского монастыря. Территория находилась в фактически разрушенном состоянии с редкой растительностью. В этот же период, под руководством игумении Феофании, настоятельницы Покровского женского монастыря Москвы, начались работы по его возрождению, включая посадки зеленых насаждений.

За четырнадцать лет монахини проделали большую работу по озеленению монастыря. Благодаря их усилиям территория преобразилась, получив новый облик и обширные зеленые насаждения. На фотографии с портала Русской Православной Церкви «Патриархия.ру» [17] запечатлены хаотичные посадки ели, березы и конского каштана, которые, как показала

Рис. 5. Фруктовый сад в Покровском монастыре. 1901 г. [18]
Fig. 5. A fruit garden in the Pokrovsky Monastery. 1901 [18]

инвентаризация 2023–2025 гг., сохранились на территории монастыря и по сей день (рис. 6).

Покровский монастырь испытывает большую рекреационную нагрузку, что является следствием его высокой популярности. Хранение мощей святой Матроны Московской привлекает большое количество паломников [11]. Помимо паломников, привлекаемых святыней, территорию монастыря посещают и сотрудники близлежащих офисов, туристы, интересующиеся историей и архитектурой монастыря, и местные жители, ищущие тишины в городской суете.

Исследование показало, что на территории монастыря произрастают как автохтонные, так

Рис. 6. Покровский монастырь. Посадка деревьев. 2007 г. [17]
Fig. 6. Pokrovsky Monastery. Planting of trees. 2007 [17]

и адвентивные виды деревьев и кустарников. Местная флора представлена такими видами, как дуб черешчатый, липа мелколистная и береза пушистая и повислая, которые являются традиционными для посадки в монастырях. Среди интродуцентов есть экзотические, очень редкие для нашей местности растения, такие как катальпа прекрасная, камписис укореняющийся и магнолия бруклинская, которые успешно адаптировались на территории московского монастыря.

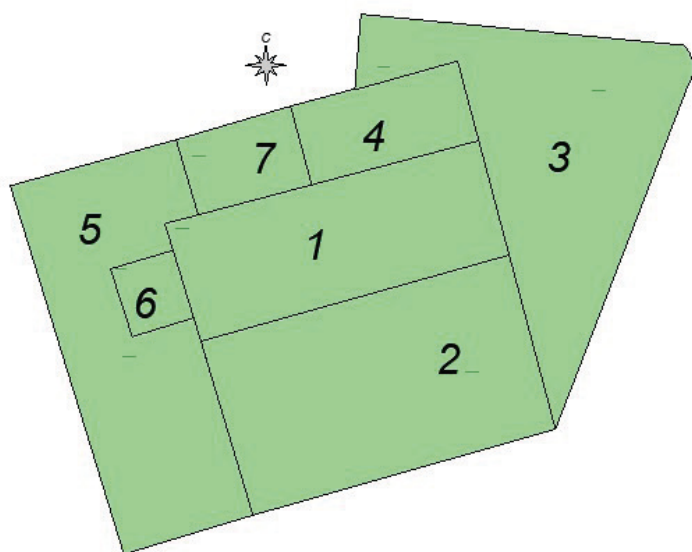
Оценка декоративных качеств каждого вида позволила выделить наиболее привлекательные растения, которые могут быть использованы в озеленении и других городских территорий. Монастырская территория характеризуется значительным количеством разных приемов озеленения: миксбордеры, рокарий, розарий, живописные группы, топиарные формы, вертикальное озеленение, контейнерные посадки, аллеи и рядовые посадки деревьев, цветочные композиции, газоны.

Масштабная реконструкция Покровского монастыря привела к кардинальному изменению планировки его территории, которую можно условно разделить на несколько функциональных зон (рис. 7), каждая из которых имеет свое ландшафтное оформление. Анализ

проведенных работ позволяет оценить как эстетическую, так и практическую составляющую нового облика монастыря.

Архитектурной доминантой входной зоны является колокольня с Покровским храмом и Воскресенским собором. Эта зона характеризуется большой площадкой из брусчатки вокруг основных построек, отсутствием растений у зданий (рис. 1). По краям площадки расположены плотные посадки сирени обыкновенной, рододендрона понтийского и туи западной (рис. 8). С южной стороны Воскресенского собора расположены рядовые посадки сирени обыкновенной и розарий (рис. 9), а также магнолия бруклинская (рис. 10).

В зоне гостиницы растут береза далекарлийская, пихта цельнолистная, дуб красный и рододендроны понтийские. Помимо декоративных групп, за зданием гостиницы вдоль всей территории высажены рядовые посадки туи западной и сирени обыкновенной. Вход в гостиницу оформлен как берсо из рябины обыкновенной (рис. 11). Берсо, как архитектурный элемент, пришло из французских регулярных парков второй половины XVII в. и уже в XVIII в. стало популярным и в парках России. Для монастырских садов этот архитектурный элемент не был характерен.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. Входная зона
2. Келейная зона
3. Гостиничная зона
4. Административно-хозяйственная зона
5. Парковая зона
6. Мемориальная зона
7. Детская площадка

Рис. 7. Мастер-план Покровского монастыря
Fig. 7. Master Plan of the Pokrovsky Monastery

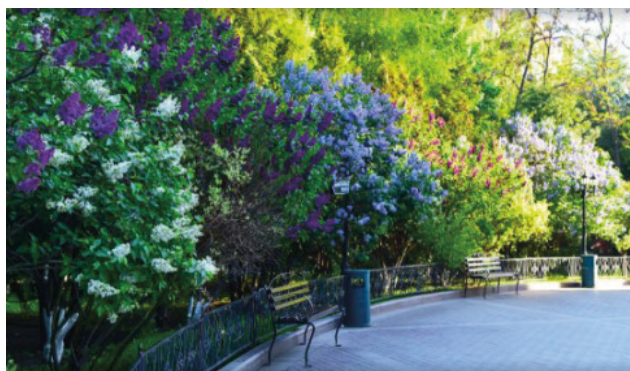

Рис. 8. Посадка сирени. Покровский монастырь, 2024 г.
Fig. 8. Lilac planting. Pokrovsky Monastery. 2024

Рис. 9. Розарий. Покровский монастырь, 2025 г.
Fig. 9. Rosary. Pokrovsky Monastery. 2025

Рис. 10. Цветы магнолии. Покровский монастырь, 2025 г.
Fig. 10. Magnolia flowers. Pokrovsky Monastery. 2025

Рис. 11. Зона гостиницы. Берсо из рябины обыкновенной. 2025 г.
Fig. 11. Hotel area. Berceau made of rowan tree. 2025

В зоне келейного и игуменского корпусов преобладают хвойные породы деревьев (рис. 12). Примечательно, что на данной территории также произрастают зимостойкие магнолии бруклинские, являющиеся редким видом для Московского региона. Эти растения успешно культивируются на территории монастыря на протяжении более десяти лет (рис. 10). Хорошее состояние отмечено у рододендрона понтийского и форзиции европейской, подвергшейся формочной стрижке. В арках посажены молодые растения вистерии китайской. Растения были высажены в рамках традиционных экспериментов и в качестве подарков монастырю.

В административно-хозяйственной зоне возвышаются два дуба, возраст которых превышает 150 лет (рис. 13). Эти деревья – живые свидетели прошлого монастыря, придающие территории глубокий исторический смысл.

Рис. 12. Посадки хвойных растений перед келейным корпусом. 2019 г. [12]
Fig. 12. The green cover is mainly composed of conifers. 2019 [12]

Напротив расположен миксбордер, состоящий из роз разных сортов, гортензии древовидной, пиона древовидного, сирени обыкновенной, форзиции европейской, самшита вечнозеленого, рододендрона понтийского. Там же растет магнолия бруклинская, тисс ягодный, гибискус сирийский, миндаль трехлопастный и ива прутовидная на высоком штамбе. Цветочную палитру дополняют астильба Тунберга, флоксы метельчатые, рудбекия волосистая, хризантема корейская и множество других растений. Центральным элементом миксбордера является фонтан.

Подобные миксбордеры также присутствуют рядом с детской площадкой и в парковой зоне, но, к сожалению, демонстрируют полное отсутствие индивидуальности, несмотря на значительное разнообразие используемых кустарников. Однообразные приемы не только притупляют визуальное восприятие, но и лишают эти зоны потенциальной эстетической привлекательности, превращая их в рядовые элементы ландшафтного дизайна. Миксбордеры у детской площадки также совмещены с фонтанами, рядом устроен рокарий.

На территории монастыря много букетных посадок из березы повислой, высаженных в

2000 г. (рис. 14). Также размещено множество разнообразных садовых фигур, не сочетающихся между собой и не несущих зачастую никакой смысловой нагрузки для монастырской территории (медведь с цветочным кашпо, олень с обломанным рогом, розовый фламинго, пенек с цветами, аисты в гнезде и бюст девочки в шляпе и т.д., а также скульптуры ангелов низкой художественной ценности).

Мемориальная зона расположена за Воскресенским собором, в глубине территории. Установлен поклонный крест, его окружают кашпо на бетонных постаментах с петуниями (рис. 15). Еще одним элементом благоустройства является беседка, обильно увитая сортовым виноградом. Рядом с беседкой расположен миксбордер, состоящий из разных видов кустарников и цветочных культур, в центре которого находится фонтан «Ангел» (рис. 16).

Парковая зона расположена в глубине территории за Воскресенским собором. Прямые дорожки обрамлены елью европейской у северной и западной стен, а вдоль всех дорожек высажена сирень обыкновенная. При создании плотного массива использовались такие виды деревьев: клен остролистный, липа мелколистная, конский каштан обыкновенный, акация бе-

Рис. 13. Дуб которому более 150 лет. 2025 г.

Fig. 13. An oak tree that is more than 150 years old. 2025

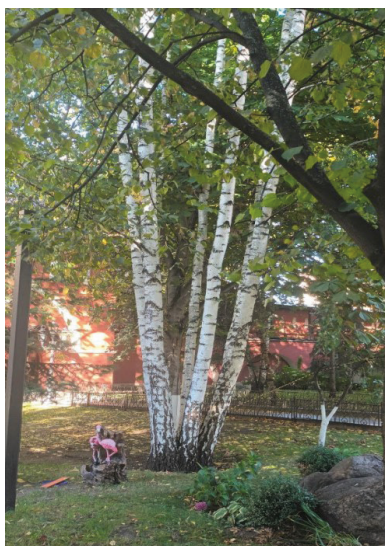

Рис. 14. Букетная посадка березы повислой. 2025 г.

Fig. 14. Bouquet planting of the drooping birch. 2025

Рис. 15. Декоративная площадка, оформление поклонного креста. 2025 г.

Fig. 15. Decorative area, design of the cross of worship. 2025

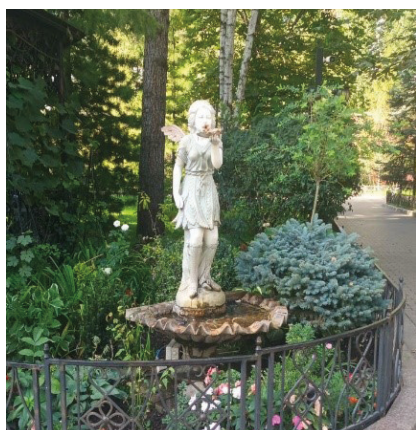

Рис. 16. Фонтан «Ангел». 2024 г.
Fig. 16. Angel Fountain. 2024.

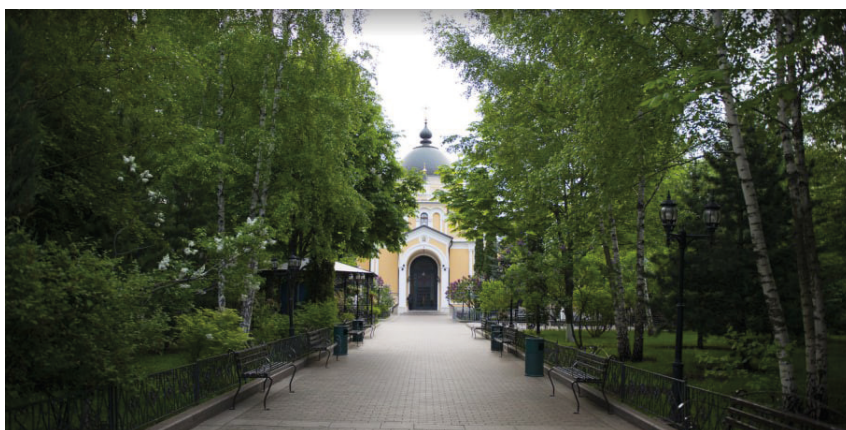

Рис. 17. Парковая аллея в Покровском монастыре
Fig. 17. Park Avenue in the Pokrovsky Monastery

лая, рябина обыкновенная, сосна обыкновенная и береза пушистая в букетной посадке (рис. 17). Высадка молодых деревьев продолжается и в настоящее время, несмотря на уже имеющиеся слишком загущенные посадки растений. Так, в 2025 г. были дополнительно высажены по несколько экземпляров катальпы и скумпии.

В парковой зоне кустарниковый ярус представлен гортензией древовидной, рододендронном понтийским, рябинником рябинолистным и другими видами. У западной стены, прямо

на одной из дорожек, возвышается еще один 150-летний дуб черешчатый.

Результаты инвентаризации показали, что на территории монастыря произрастает 29 видов деревьев, 20 видов кустарников и 4 вида древесных лиан (табл. 2), а также расположены цветники общей площадью 250 м². Определение точного количества сортов осложняется значительным разнообразием культивируемых на территории монастыря видов, таких как розы, гортензии, рододендроны и туи.

Таблица 2. Сводная ведомость древесных растений Покровского монастыря

№	Русское название	Латинское название	Родина	Количество	Соотношение, %
1.	Акация белая	<i>Robinia pseudoacacia</i> L.	Северная Америка	7	0,47
2.	Барбарис обыкновенный	<i>Berberis vulgaris</i> L.	Азия, Закавказье, Восточная и Южная Европа	9	0,61
3.	Береза повислая	<i>Betula pendula</i> Roth	Европа, Западная Сибирь	9	0,61
4.	Береза далекарлийская	<i>Betula pendula</i> f. <i>dalecarlica</i> (L.f.) C.K. Schneid.	Скандинавский полуостров	10	0,68
5.	Береза пушистая	<i>Betula pubescens</i> Ehrh.	Европа, Западная Сибирь	64	4,34
6.	Боярышник кроваво-красный	<i>Crataegus sanguinea</i> Pall.	Восточная Европа, Сибирь	1	0,07

7.	Бересклет японский	<i>Euonymus japonicus</i> L.	Япония, Корея и Китай	6	0,41
8.	Вейгела ранняя	<i>Weigela praecox</i> (Lemoine) L.H. Bailey	Восточная Азия, Дальний Восток	1	0,07
9.	Виноград культурный	<i>Vitis vinifera</i> L.	Кавказ, Крым	6	0,41
10.	Вишня обыкновенная	<i>Prunus cerasus</i> L.	Северный Кавказ, Приднепровье	5	0,34
11.	Глициния китайская	<i>Wisteria sinensis</i> (Sims) Sweet	Китай	22	1,49
12.	Гибискус сирийский	<i>Hibiscus syriacus</i> L.	Малая Азия, Индия, Китай	8	0,54
13.	Гортензия древовидная	<i>Hydrangea arborescens</i> L.	Северная Америка	15	1,02
14.	Дейция шершавая	<i>Deutzia scabra</i> Thunb.	Восточная Азия	2	0,14
15.	Дерен белый	<i>Cornus alba</i> L.	Восточная Европа, Сибирь, Дальний Восток, Япония	2	0,14
16.	Дуб красный	<i>Quercus rubra</i> L.	Северная Америка	1	0,07
17.	Дуб черешчатый	<i>Quercus robur</i> L.	Европа, Западная Азия, Кавказ	3	0,20
18.	Ель европейская	<i>Picea abies</i> L.	Европа	186	12,6
19.	Ель колючая	<i>Picea pungens</i> Engelm.	Северная Америка	2	0,14
20.	Жимолость каприфоль	<i>Lonicera caprifolium</i> L.	Кавказ, Закавказье, Южная Европа	87	5,94
21.	Ива белая	<i>Salix alba</i> L.	Европа, Западная Сибирь, Малая Азия, Ира, Казахстан	1	0,07
22.	Ива вавилонская	<i>Salix babylonica</i> L.	Иран	3	0,20
23.	Камписис укореняющийся	<i>Campsis radicans</i> (L.) Seem.	Северная Америка	9	0,61
24.	Катальпа прекрасная	<i>Catalpa speciosa</i> Ward.	Северная Америка	16	1,09
25.	Кизильник остролистный	<i>Cotoneaster acutifolius</i> Turcz	Восточная Сибирь	4	0,27
26.	Кипарисовик Лоусона	<i>Chamaecyparis lawsoniana</i> (A. Murray bis) Parl.	Северная Америка	22	1,49
27.	Клен дланевидный	<i>Acer palmatum</i> (Thunb.) Thunb.	Япония, Корея, Китай	3	0,20
28.	Клен остролистный	<i>Acer platanoides</i> L.	Европа, Кавказ	6	0,41

29.	Конский каштан обыкновенный	<i>Aesculus hippocastanum</i> L.	Балканский полуостров	32	2,17
30.	Курильский чай кустарниковый	<i>Dasiphora fruticosa</i> (L.) Rydb	Европа, Азия, Северная Америка	4	0,27
31.	Липа мелколистная	<i>Tilia cordata</i> Mill.	Европа, Западная Сибирь	29	1,97
32.	Лиственница сибирская	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.	Европа, Сибирь, Китай	4	0,27
33.	Магнолия бруклинская	<i>Magnolia</i> × <i>brooklynensis</i> Kalmb	Северная Америка	5	0,34
34.	Миндаль трехлопастный	<i>Amygdalus triloba</i> (Lindl.)	Восточная Азия, Китай, Северная Корея	4	0,27
35.	Можжевельник казацкий	<i>Juniperus sabina</i> L.	Крым, Кавказ, Юг Урала, Западная Сибирь	7	0,48
36.	Пион древовидный	<i>Paeonia arborea</i> Donn	Западный Китай	6	0,41
37.	Пихта цельнолистная	<i>Abies halophylla</i> Maxim	Дальний Восток	1	0,07
38.	Роза	<i>Rosa</i> (spp.)	Восточная Азия	192	13,0
39.	Рододендрон понтийский	<i>Rhododendron ponticum</i> L.	Северная Америка	43	2,95
40.	Рябина обыкновенная	<i>Sorbus aucuparia</i> L.	Европа	18	1,22
41.	Рябинник рябинолистный	<i>Sorbaria sorbifolia</i> (L.) A. Braun	Дальний Восток, Сибирь, Япония, Китай	9	0,61
42.	Самшит вечнозеленый	<i>Buxus sempervirens</i> L.	Средиземноморье	8	0,54
43.	Сирень обыкновенная	<i>Syringa vulgaris</i> L.	Малая Азия, Балканский полуостров	311	21,1
44.	Скумпия кожевенная	<i>Cotinus coggygria</i> Scop.	Юго-Восточная Европа, Крым, Кавказ, Малая и Западная Азия, Китай	12	0,82
45.	Сосна горная	<i>Pinus montana</i> Mill.	Средняя Европа, Карпаты, Балканы	2	0,14
46.	Сосна обыкновенная	<i>Pinus sylvestris</i> L.	Европа, Сибирь, Дальний Восток, Малая Азия	30	2,04
47.	Спирея японская	<i>Spiraea japonica</i> L. f.	Япония, Китай	17	1,15
48.	Тисс ягодный	<i>Taxus baccata</i> L.	Западная, Центральная и Южная Европа	6	0,41
49.	Туя западная	<i>Thuja occidentalis</i> L.	Северная Америка	160	10,87
50.	Форзиция европейская	<i>Forsythia europaea</i> Degen et Bald.	Албания	34	2,31

51.	Хеномелес японская	<i>Chaenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl. Ex Spach	Япония	2	0,27
52.	Чубушник венечный	<i>Philadelphus coronarius</i> L.	Западная Европа, Кавказ, Малая Азия	23	1,56
53.	Яблоня домашняя	<i>Malus domestica</i> (Suckow) Borkh.	Восточная Сибирь, Дальний Восток	4	0,27
Итого				1473	100

В настоящее время в Покровском монастыре преобладают интродуцированные виды деревьев, кустарников и лиан (78,0 %), в то время как доля местных видов составляет всего (22,0 %). Причем это исключительно деревья и один экземпляр кустарника боярышника кроваво-красного. Лианы, принадлежащие к местной флоре, полностью отсутствуют. Эта ситуация требует внимания и комплексных мер по восстановлению утраченного природного наследия. Многие местные растения имеют культурное и историческое значение, и их отсутствие на таких значимых территориях означает потерю части нашего прошлого.

Анализ древесно-кустарниковой растительности, представленный на диаграмме (рис. 18), демонстрирует наличие представителей всех возрастных групп, что свидетельствует о постоянном цикле обновления растительного разнообразия.

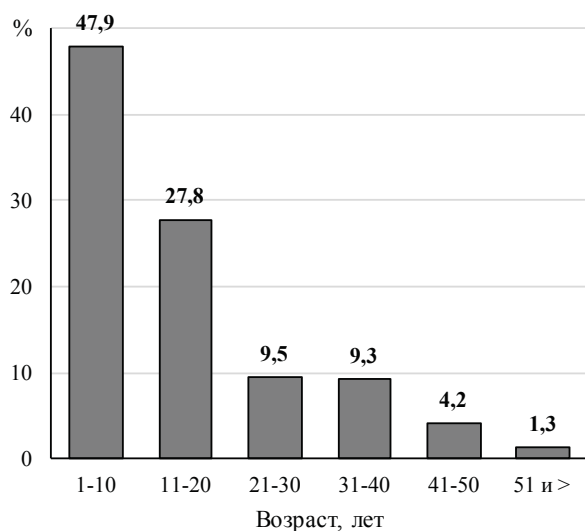

Рис. 18. Распределение деревьев по возрастным периодам

Fig. 18. Distribution of trees by age period

Однако старых деревьев, способных сформировать верхний ярус, осталось немного: всего три дуба более 100 лет и пять лип старше 60 лет. Остальные деревья, включая ель европейскую, сосну обыкновенную и липу мелколистную, не достигли необходимых размеров и, вероятно, смогут сформировать верхний ярус только через 30–40 лет. Большинство деревьев имеют высоту до 10 метров (рис. 19).

Потенциальный средний ярус представлен высокорослыми кустарниками высотой от 3 до 5 м, именно они составляют основу современного ассортимента и активно применяются для озеленения территории – чубушник венечный и сирень обыкновенная. Данные кустарники регулярно подвергаются формовочной обрезке (рис. 8–10).

Биологическое состояние древесных растений на обследованной территории варьируется

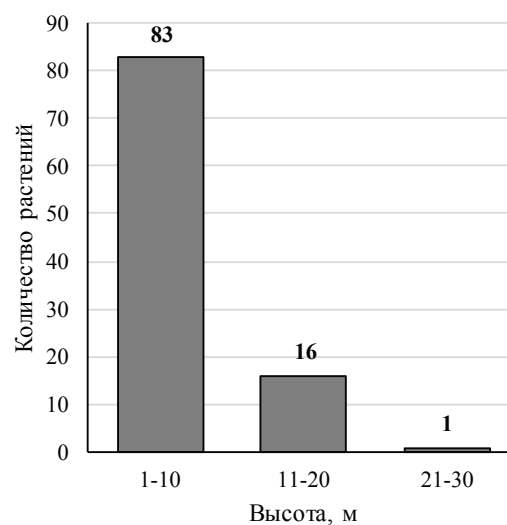

Рис. 19. Количественное распределение деревьев по высотным группам

Fig. 19. Quantitative distribution of trees by altitude groups

в диапазоне категорий «хорошее» – 56,7 % и «удовлетворительное» – 43,3 %. Экземпляры с категорией состояния «неудовлетворительно» отсутствуют.

На территории монастыря хорошо развит травянистый покров, основу которого составляют преимущественно злаки с незначительным участием сорных растений. Цветочное оформление занимает значительную площадь – около 250 м². Высокая декоративность территории достигается благодаря наличию цветущих растений, главным образом организованных в виде миксбордеров либо одиночных посадок пиона молочноцветкового. Состав цветочных и декоративно-лиственных растений отличается значительным разнообразием и представлен многочисленными сортами многолетних и однолетних растений – лилейник желтый (*Hemerocallis lilioasphodelus* L.), пион молочноцветковый (*Paeonia lactiflora* Pall.), герань крупнокорневищная (*Geranium macrorrhizum* L.), орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn), хризантема корейская (*Chrysanthemum × koreanum* hort), хоста сорта (*Hosta* spp.), живучка ползучая (*Ajuga reptans* L.), маргаритка многолетняя (*Bellis perennis* L.), астильба японская (*Astilbe japonica* (C. Morren & Decne.) A. Gray), рудбекия волосистая (*Rudbeckia hirta* L.), гвоздика садовая (*Dianthus caryophyllus* L.), астра новоанглийская (*Symphotrichum novae-angliae* (L.) G.L. Nesom), лилия белоснежная (*Lilium candidum* L.), цинния изящная (*Zinnia elegans* Jacq.), георгин культурный (*Dahlia × cultorum*), тюльпан (*Tulipa* sp.), нарцисс (*Narcissus* sp.), агератум Гаустона (*Ageratum houstonianum* Mill.), флокс метельчатый (*Phlox paniculata* L.), бегония вечноцветущая (*Begonia semperflorens* Link et Otto), бадан толстолистный (*Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch), очиток обыкновенный (*Hylotelephium telephium* (L.) H. Ohba).

Все представленные растения находятся в удовлетворительном состоянии и соответствуют принятым стандартам содержания декоративных насаждений.

Выводы

Исследование флористического состава древесных растений на территории Свято-Покровского монастыря Москвы позволило установить полный перечень деревьев и кустарников, произрастающих на данной территории. Это исследование имеет важное значение для сохранения городских экосистем, а также для разработки рекомендаций по озеленению других городских территорий.

Архитектурный ансамбль монастыря формировался на протяжении веков, отражая влияние различных стилистических направлений и эпох. Несмотря на трудности советского периода, в конце XX в. комплекс был передан Русской Православной Церкви, после чего началась масштабная реставрация, охватившая как архитектурные сооружения, так и озелененные пространства. Сегодня территория монастыря представляет собой благоустроенное пространство площадью 12216,0 м², оснащенное удобными прогулочными дорожками, скамейками, осветительными приборами и элементами малой архитектуры. Однако общая композиция парка носит скорее светский характер, лишенный ярко выраженных черт традиционного монастырского ландшафта. Развитие озелененных территорий происходило бессистемно, без учета существующих условий рельефа и предшествующего озеленения. Отсутствие квалифицированных специалистов-садоводов усугубляло ситуацию, приводя к эклектичному сочетанию различных стилистических решений и излишней плотности посадок. Это выразилось в отсутствии целостной концепции оформления зеленых зон: отдельные участки демонстрируют несогласованность приемов посадки, создавая визуальный диссонанс и ощущение хаоса.

При закладке насаждений не учитывались биологические характеристики растений: их потенциальные размеры, скорость роста, требования к освещенности и составу почвы. Следствием стало неполное раскрытие декоративного и функционального потенциала значительной части насаждений. Инвентаризационные мероприятия выявили наличие 53 видов, преимущественно интродуцированных древесных пород.

Использование экзотичных видов, таких как магнолия бруклинская, береза далекарлийская, пихта цельнолистная, дуб красный, отражает стремление администрации обогатить местный ландшафт новыми декоративными элементами. Вместе с тем полноценный плодовый сад, характерный для русских монастырей, на территории отсутствует – лишь отдельные экземпляры рябины обыкновенной и вишни обыкновенной, очевидно, выполняющих исключительно декоративную или символическую функцию.

Практика дарения растений, широко распространенная среди прихожан монастырей, нередко становится причиной чрезмерного разнообразия и отсутствия единого концептуального подхода к подбору ассортимента насаждений. Прихожане приносят самые разнообразные виды растений, руководствуясь личным вкусом, случайными обстоятельствами приобретения или семейными традициями, а не профессиональными рекомендациями ландшафтных дизайнеров. Такое стихийное пополнение коллекции приводит к появлению большого количества случайно подобранных видов, порой плохо совместимых друг с другом по биологическим требованиям и декоративным характеристикам и не всегда устойчивых к условиям среды. В итоге формируется мозаично-разнообразная среда, лишенная внутренней логики и единства, что снижает эффективность озеленения территории. Тем не менее, результатом стихийного эксперимента с подаренными растениями в монастырских комплексах стал неожиданный позитивный эффект: в практику московского озеленения успешно внедряются редкие экзотические виды, которые иначе вряд ли попали бы в городские насаждения. Например, удачное выращивание и адаптация таких необычных для столичного климата растений, как магнолия бруклинская, камписис укореняющийся, глициния китайская демонстрирует широкие адаптивные возможности некоторых южных видов в условиях умеренно-континентального климата Москвы. Подобные случаи свидетельствуют о важности сохранения и поддержания небольших очагов спонтанного озеленения, позволяющих расширить спектр применяемых в

городском дизайне растений и внести элемент оригинальности в привычный облик городских пространств.

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя, д.с.-х.н. Е.В. Голосову, за совместные исследования и ценные консультации.

1. *Агапкина Т.А.* Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
2. *Алехин В.В.* Растительность СССР в основных зонах. М., 1951. Изд. 2-е. 483 с.
3. *Валягина-Малютина Е.Т.* Деревья и кустарники средней полосы европейской части России. Определитель. СПб.: Специальная Литература, 1998. 366 с.
4. *Вергунов А.П., Горохов В.А.* Вертоград: Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). М.: Культура, 1996. 431 с.
5. *Галактионов И.И., Ву А.В., Осин В.А.* Декоративная дендрология. М.: Высшая школа, 1967. 317 с.
6. *Громадин А.В., Матюхин Д.Л.* Дендрология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 341 с.
7. *Дубенский Н.* Монахи – первые садоводы в России // Московские ведомости. 1887. № 359.
8. *Козлов В.Ф.* Православные монастыри Москвы и их культурное наследие. М.: Институт Наследия, 2022. 601 с.
9. *Мартынов А.* Русские Достопамятности. Покровский монастырь, что на убогих домах, в Москве. М., 1877. Т. I. 256 с.
10. *Методика инвентаризации городских зеленых насаждений.* Минстрой России, АКХ им. К.Д. Памфилова. М., 1997. 10 с.
11. *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков: энциклопедия храмов Москвы. Москва: Астрель, 2007. 253 с.
12. *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады. СПб.: Г.Б. Винклер, 1896. 447 с.
13. *Снегирев И.М.* Покровский монастырь, что на Убогих домах в Москве. М., 1899. 42 с.

Промышленная ботаника, 2026. Вып. 26, № 1.

14. Соколова Т.А., Бочкова И.Ю. Декоративное растениеводство: Цветоводство. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2008. 432 с.
15. Черный В.Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М., 2010. 176 с.
16. Чаховский А.А., Бурова Э.А., Орленок Е.И., Гусарова Л.П. Красивоцветущие кустарники для садов и парков. Справочное пособие. М.: Урожай, 1988. 144 с.
17. Official website of the Russian Orthodox Church [Electronic resource]. URL: <https://patriarchia.ru> (accessed 25.03.2025)
18. Official website of the Pokrovsky Monastery in Moscow [Electronic resource]. URL: <https://pokrov-monastir.ru> (accessed 25.03.2025).
19. People's Catalog of Orthodox Architecture [Electronic resource]. URL: <https://sobory.ru> (accessed 15.12.2011).

Поступила в редакцию: 17.12.2025

UDC 711.46:712.3(470-25)

STUDY OF THE SPECIES COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE GREEN PLANTINGS OF THE SAINT-POKROVSKY MONASTERY IN MOSCOW AS AN OBJECT OF CULTURAL AND HISTORICAL LANDSCAPE

A.I. Kulikova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saint-Petersburg State Forest Technical University»*

The Holy Protection Monastery, located in the central part of Russia, is not only an important religious center, but also a valuable cultural and historical landscape. Founded in the 17th century, the monastery has gradually moved to the heart of the city, making its territory an important green area in a densely built-up urban environment. The study of the monastery's floral composition has allowed us to assess its role in urban ecosystems. A comprehensive inventory of trees and shrubs was conducted, including their location, origin, life form, and ornamental qualities. The result was the drawing up of a territory plan with a description of landscaping and illustrative material. The territory of the monastery is divided into 7 functional zones: entrance, cell, hotel, administrative and economic, park, memorial and children. Landscaping is represented by 9 forms, including mix borders, rock gardens, rose gardens, topiary forms, etc. The total number of tree specimens is 1473, and there are 25 species of flower crops.

Key words: monastery, history, landscape, trees, shrubs, species composition, landscaping, and plantation assessment

Citation: Kulikova A.I. Analysis of the species composition and structure of the green spaces of the Svyato-Pokrovsky monastery in Moscow as an element of cultural landscape of the historical center of the megalopolis // *Industrial Botany*. 2026. Vol. 26, N 1. P. 57–71. DOI: 110.5281/zenodo.19732452
